DOI: 10.25587/ALTAISTICSVFU.2023.66.18.002 УДК 811.512.157’373

А. В. Рахлеева

Этимология и семантика якутских цветообозначений, содержащих фонестему *(а)ал(а)-*, как отражение контраста света и тьмы в якутской культуре

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия
E-mail: aitalina0895@gmail.com

Аннотация. Световая семантика часто исследуется филологами в рамках изучения собственно цветообозначений только как периферийное явление, однако семантика света включает в себе архаичную, фундаментальную и универсальную основу культуры практически каждого народа – противопоставление света и тьмы. Недостаточное внимание исследователей также получают фонестемы – значения звуков. Поэтому в статье предпринята первая попытка рассмотреть звуковое сочетание *(а)ал(а)-* со значением ‘контраст света и тьмы’ в качестве элемента световой семантики и определить генезис фундаментального противопоставления света и тьмы в якутской культуре. Объектами исследования являются более 30 цветообозначений якутского языка, начинающиеся с фонестемы *(а)ал(а)-* и содержащие в своем значении контраст света и тьмы. Данные лексические единицы собраны методом сплошной выборки из лексикографических и диалектологических словарей якутского языка. Использованы семантический, семный, этимологический, культурологический виды анализов, изучена этимология лексических единиц, проведен сравнительно-сопоставительный анализ их сем. Исследование показало, что в основе семантики слов с *(а)ал(а)-* в значении ‘контраст света и тьмы’ лежит яркая концентрация света на общем темном фоне, контраст света и тьмы, тепла и холода, мотивированный архаичным образом пламени – огня *аал уот* ‘священный огонь’ и солнца *аламай маҥан күн* ‘сияющее белое солнце’. Контраст светлых участков, окруженных темной зоной, лег в основу номинации разнообразных объектов окружающего мира якутов: слов, обозначающих масти животных и окрас (белые пятна, полоски, пестрота, пегость), свойств света (блеск, сияние, насыщенная яркость), географических объектов (открытые, т. е. светлые участки в лесу), переносных значений с позитивной коннотацией ‘ласковый’, ‘мягкий’, ‘добрый’ и т. д, а также элементы сакральной лексики. Перспективы исследования данной темы не исчерпываются данной работой, остается множество вопросов касательно этимологии световых лексем в целом, их семантика также требует дальнейшего более углубленного лексического и культурологического анализа, что может стать темой последующих научных изысканий.

Ключевые слова: цветообозначения, световая семантика, якутский язык, фонестема, звукосочетание, сема, этимология, контраст, противопоставление света и тьмы, культурология.

Для цитирования: *Рахлеева А. В.* Этимология и семантика якутских цветообозначений, содержащих фонестему *(а)ал(а)-*, как отражение контраста света и тьмы в якутской культуре // https://doi.org/10.25587/ALTAISTICSVFU.2023.66.18.002

Исследование выполнено в рамках научного проекта «Сохранение языкового и культурного многообразия и устойчивое развитие Арктики и Субарктики Российской Федерации» (грант Правительства РФ, соглашение No 075-15-2021-616).

РАХЛЕЕВА Айталина Владимировна – м. н. с. Международной научно-исследовательской лаборатории «Лингвистическая экология Арктики», аспирант ИЯКН СВ РФ, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: aitalina0895@gmail.com

RAKHLEEVA Aitalina Vladimirovna – Junior Researcher, international research laboratory «Linguistic Ecology of the Arctic», postgraduate student, Department of Yakut Language, Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the Northeast, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

A. V. Rakhleeva

Etymology and semantics of Sakha color terms with phonestheme *(a)al-* and the contrast of light vs. darkness in the Sakha culture

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia
E-mail: aitalina0895@gmail.com

Abstract. Semantics of light is often observed by researchers merely within the framework of the color terms study. However, it reflects an interesting archaic, fundamental and universal principle, typical of many nations around the world – the opposition of light and darkness. Phonestemes, the meanings of sounds, also do not receive enough attention from linguists, compared to words. Therefore, in this article, the authors make the first attempt to consider the sound combination *(a)al-* with the meaning 'contrast of light and darkness' as a part of light semantics and to determine the genesis of the fundamental opposition of light vs. darkness in the Sakha culture. We study more than 30 Sakha color terms that begin with the *(a)al-* phonesteme and contain the contrast of light and darkness in their meaning. These lexical units were collected by continuous sampling from lexicographic and dialectological dictionaries of the Sakha language. We used semantic, etymological, culturological types of analyzes, as well as comparative analysis of semes. The study showed that the semantics of *(a)al-* words is based on a bright concentration of light on a dark background, as the contrast of light and darkness, heat and cold, which is motivated by the archaic image of flame – fire flame *aal uot* 'sacred fire' and flame of the Sun *alamai mangan kün* 'shining white sun'. The contrast of light areas surrounded by a dark zone formed the basis for the nomination of various objects of the surrounding world: words denoting animal colors (white spots, stripes, variegation, pie baldness), properties of light (shine, radiance, saturated brightness), geographical objects (open, i.e. bright areas in the forest), figurative meanings with positive connotations 'gentle', 'soft', 'kind', etc., as well as elements of sacred vocabulary. The prospects for the study of this topic are not limited to this work, there are many questions regarding the etymology of light lexemes in general, their semantics also require further in-depth lexical and cultural analysis, which may become the topic of subsequent scientific research.

Keywords: color terms, light semantics, Sakha language, phonesteme, sound combination, seme, etymology, contrast, opposition of light and darkness, cultural studies.

For citation: *Rakhleeva A. V.* Etymology and semantics of Sakha color terms with phonestheme *(a)al-* and the contrast of light vs. darkness in the Sakha culture // https://doi.org/10.25587/ALTAISTICSVFU.2023.66.18.002

This research was funded by the grant No. 075-15-2021-616 from the Government of the Russian Federation for the project «Preservation of Linguistic and Cultural Diversity and Sustainable Development of the Arctic and Subarctic of the Russian Federation».

Введение

Цветообозначения в тюркских языках создают субъективный образ объектов действительности и выражаются в стремлении осмыслить их через призму человеческого мировидения, в которых заложены этнокультурная составляющая и национально-специфическая ассоциация. Активное использование цветообозначений в этнических культурах объясняется преобладанием этих цветов в окружающей природе. Связь имен цвета с определенными культурно-значимыми эмоциональными состояниями и ситуациями позволяет рассматривать «цветообозначения как своеобразные концепты мировидения», т. к. сквозные образы значимы для конструирования национальных картин мира [1, 2]. В связи с этим интерес к изучению якутских цветообозначений обусловлен необходимостью выявления культурных ценностей этноса, выражающихся при использовании различных цветов и оттенков, которые выступают в функции идентификатора, участвуя в формировании языка, общественного сознания и описании объектов действительности.

Одним из универсальных и архаичных понятий практически в любом языке и любой культуре является противопоставление света и тьмы. Световая семантика якутского языка представляет собой широкое и разнообразное поле антонимических образов: *сырдык* ‘свет’ – *харанҕа* ‘тьма’, *тыҥ* ‘утренняя заря’ – *им* ‘вечерняя заря’ и т. д. [3]. В большинстве случаев исследователи изучают лексемы, обладающие явным значением ‘свет’–’тьма’, тогда как фонестемы – языковые фоносемантические единицы, объединенные практически идентичным набором фонем и содержащие похожий элемент значения (сему), редко попадают в поле зрения лексикологов, изучающих цветообозначения. Нами обнаружено более 30 слов в якутском языке, начинающихся с фонестемы *(а)ал(а)-* и имеющих некоторые общие семы контраста света и тьмы и их вытекающие переносные значения: ***аал*** (в словосочетаниях типа *аал баҕах, Аал Луук Мас, аал уот, аал уххан*), ***ала*** (производные *алакаас, алалаа, алалаах, алалыы, алатый, алатык, аланҕа, аланҕар, аланҕадый, аланҕалаа), аалай, аалай-чээлэй, алай* (и производные *алайаан, алайаана, аламаҕай, аламай), алаар, алаарый* (производные *алаархай, алаҕар, алаҕаркаан), алар, алаас, аалыы* (и производные *аалыылаах, аалыытыныы, аалыксый, аалыктаах, аалыктан)*.

Научная новизна статьи заключается в том, что авторами будет предпринята первая попытка рассмотреть сочетание ***(а)ал(а)-*** ‘контраст света и тьмы’ в качестве фонестемы световой семантики на материале якутского языка. Будут изучены связи между семами значения лексем с фонестемой ***(а)ал(а)-***, проведены параллели с архаичными формами для исследования развития семантики противопоставления «свет – тьма», что позволит нам внести вклад в определение генезиса и роли данного противопоставления в якутском языкознании. В статье учтены новые для якутского языкознания подходы и современные методы лингвистических исследований цветообозначений с точки зрения актуальных теоретико-методологических требований.

В современной лингвистике цветообозначающая лексика выступала объектом исследования с разных аспектов и направлений: лексико-семантического [5, 6], сравнительно-сопоставительного и исторического [7, 8, 9], психолингвистического и др. Семантику цветообозначений в тюркских языках в целом рассматривает ряд ученых, например, А. Н. Кононов [11], G. Doerfer [12] и т. д. Также проводятся исследования, в которых цветообозначения подвергаются специальному изучению в том или ином языке: в узбекском М. С. Садыкова [13], М. Ганиходжаева [14], в алтайском А.Н. Майзина [15], в киргизском К. Саматов [16] и др.

Среди основных работ, посвященных якутским цветообозначениям, необходимо упомянуть Л. Л. Габышеву, изучающую символические значения цветообозначений и их лексические значения как фрагмент мифопоэтической картины мира тюркских народов [2], А. К. Башарину, которая провела сопоставительный анализ семантики цветообозначений в якутском олонхо и русских былинах [17], а также Е. В. Саввину, исследующую в философском аспекте роль цвета в традиционной этнической культуре якутов [18], и А. Е. Божедонову, специализирующуюся на цветообозначениях в олонхо [19].

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды лингвистов Ю. В Норманской [9], Б. А. Мусукова [20], Л. Л. Габышевой [2, 3], Р. Т. Муратовой [21], М. А. Бодэ [22].

Вопрос соотношения звука и значения, плана формы и плана содержания до сих пор остается спорным. Несмотря на то что некоторые ученые, такие как Пьер Абеляр и Ф. де Соссюр считали языковой знак немотивированным, большинство других исследователей все же склоняются к тому, что в некоторых случаях существование звуко-смысловых соответствий не подвергается сомнению. Одним из основных понятий современной фо-

носемантики считается термин «фонестема», либо «звукокомплекс». Слово «фонестема» происходит от греч. *phone* ‘звук’ и *aisthema* ‘ощущение’ и впервые был введен лингвистом Дж. Р. Фертом в 1930 году [4, с. 9].

В якутской лингвистической традиции взаимосвязь звукового состава и лексического значения слова рассматривается неразрывно с образностью. Так, Л. Н. Харитонов в своей работе «Типы глагольной основы в якутском языке» заложил основу для изучения образности слов с точки зрения фоносемантики. В рамках данного исследования звукоподражательных и образных глаголов он находит такую взаимосвязь в некоторых корневых элементах якутского языка, например, *хал-* ‘вскользь, мимо’ (*халбай* ‘сбиваться с места, двигаться боком’, *халтарый* ‘скользить, поскользнуться’, *халый* ‘сбиваться с пути, уклониться в сторону, катиться, раскатиться, разлиться, заливать’, *халты* ‘вскользь’, *халаан* ‘разлив воды, половодье’, *халарык, холорук* ‘вихрь’ и др.). Он отмечает, что в якутском языке «многочисленны случаи, когда сходные по звуковому составу слова в сущности являются разновидностями одной и той же лексемы и различаются лишь по оттенкам значения» [23, с. 221, 258].

Фоносемантику образных слов далее рассматривает Л. А. Афанасьев, который выделил гласные и согласные идеофонемы якутского языка и охарактеризовал их выражаемое значение. Например, в свето-цветовых моделях звук *а* выражает интенсивность цвета (*балаар* ‘быть темно-мутным’, *сандаар* ‘сиять’), звук *о* – мутный, серый, тусклый свет (*болоор* ‘быть мутным’), звук *ө* – большую степень мутности (*бөлөөр* ‘быть густо мутным’) и т. п. [24, с. 10].

В. Д. Монастырев, Н. Н. Васильева и И. В. Аммосова выделяют фоноструктурную модель Б_Л с архисемой ‘располнеть’ в образных глаголах визуального восприятия. В результате анализа их корневой и аффиксальный части авторы устанавливают, что все гласные и согласные фонемы в составе моделей несут определенную семантическую нагрузку. К примеру, фонема *а* в моделях Б_Л, М_Л, ДЬ_Л, НЬ_Л, С_Л выражает «предельно большой объем, размер данной формы, отражает плотность тела, подчеркивая твердое его состояние, тяжелую, неуклюжую форму» [25, с. 75], фонема э – образ широкого, плоского вида чего-либо и др.

Методы исследования

В широком смысле термин «фонестема» означает одну фонему или устойчивое сочетание нескольких фонем, которые являются общими для некоторой группы слов с общим элементом значения. В узком понимании термина речь идет только о сочетании начальных согласных звуков, общем для группы слов с общим смысловым элементом. Мы будем использовать данный термин в его широком понимании, т. к. сочетание ***(а)ал(а)-*** состоит из гласного и согласного звуков.

М. А. Бодэ различает следующие типы фонестем: а) по позиции: начальные (инициальные), серединные и конечные (рифмующиеся); б) по количеству фонем: однофонемные, двуфонемные и трехфонемные; в) по фонемному составу: консонантные, вокально-консонантные (смешанные) и вокальные; г) по морфемному составу: префиксальные и корневые; д) по этимологии словарного состава: исконные, заимствованные и межъязыковые; е) по распространенности (общему количеству слов и разнообразию корней): нераспространенные и распространенные; ж) по объему значения: с широким значением и с узким значением [22]. Исходя из данной категоризации, фонестему ***(а)ал(а)-*** в якутском языке можно охарактеризовать как: начальную по позиции, двух- и трехфонемную по количеству фонем (для точного определения количества фонем необходимы дополнительные углубленные и комплексные исследования), вокально-консонантную по фонемному составу,

корневую по морфемному составу, исконную по этимологии, распространенную и с широким значением.

Фонестема ***(а)ал(а)-*** имеет два варианта: *ала-* и *аал-*, отсюда анализируемые лексемы можно разделить на две группы. Лексемы первой группы с вариантом *ала-* наиболее очевидно обладают архисемой ‘контраст света и тьмы’. Основы данных слов состоят из корневого элемента *ала* и различных словообразовательных аффиксов: ***ала*** (производные *ала+-каас, ала+-лаа, ала+-лаах, ала+-лыы, ала+-тый, ала+-тык, ала+-нха, ала+-нха+-р, ала+-нха+-дый, ала+-нха+-лаа),* ***алай*** (и производные *ала+-й+-аан, ала+-й+-аан+-а, ала+-маҕай, ала+-май), ала+-р, ала+-ар* (производные *ала+-ар+-ый ала+-ар+-хай, ала+-ҕар, ала+-ҕар+-каан), ала+ас.* Вторая группа *аал-* отличается начальной долгой *аа* и отсутствием конечного *а*: *аал, аал+-ай, аал+-ыы* (производные *аал+-ыы+-лаах, аал+-ыы+-тыныы, аал+-ык+-сый, аал+-ык+-таах, аал+-ык+-тан)*. В этих лексемах архисема ‘контраст света и тьмы’ не так ярко прослеживается. Таким образом, фонестема ***(а)ал(а)-*** является достаточно продуктивным корневым элементом, к которому прикрепляются самые различные аффиксы.

В целях проведения исследования авторы используют комплексную методику: лексический анализ цветообозначений, содержащих фонестему ***(а)ал(а)-,*** в тесной связи с этнокультурными знаками якутов, семный и этимологический анализы, направленные на семантическую реконструкцию цветообозначающей лексики в якутском языке. Лексические единицы собраны путем сплошной выборки из основных лексикографических словарей якутского языка: том 1 «Толкового словаря якутского языка» (ТСЯЯ I), том 1 «Словаря якутского языка» Э.К. Пекарского (Пек. I), диалектологические словари (ДСЯЯ 1976, ДСЯС 1995). Основными источниками для этимологического анализа послужили этимологические словари (ДТС 1969, ССТМЯ 1975, ЭСТЯ 1674, 1989, ЭСЯЯ 2003).

Анализ

Для разбора семантических взаимоотношений между лексемами необходимо упорядочить достаточно большой список лексических единиц, разделив ее на семантически и этимологически более близкие группы. В каждой группе в той или иной степени определятся основное слово-ядро, первичное по происхождению и послужившее образованию новых лексем. Этимологический анализ проводится, как правило, согласно слову-ядру. Для семантического и семного анализа выявляются основные семы, а также выделяются общие для каждой группы элементы значения. Для простоты понимания группы названы собирательным образом, наиболее полно сочетающим все семы лексем одной группы.

Группа «бельмо»

Лексемы. ***Ала I*** ‘1. белобокий, в белых полосах поперек туловища, белополосатый (о рогатом скоте); 2. пегий, пестрый (о конном скоте); 3. пестрый, пятнистый’, ***ала II*** ‘скот белобокий, пестрой, пегой масти; пестрота, пятнистость чего-л.’, ***ала III*** ‘употребляется в качестве усилительной частицы со значением «очень, безмерно, крайне»’ (ТСЯЯ I 384), ‘бросающийся в глаза, отменный, явный’ (Пек. I 62).

Производные от *ала*: ***алакаас*** ‘пегий – о масти коровы’ (ДСЯЯ 1976 43), ***алалаа*** ‘1. сделать пестрым, наводить, выводить пестроту; 2. перен. выделять особо (от всех остальных, однородных предметов); 3. перен. поспевать местами, островками (о ягодах)’ (ТСЯЯ, I: 396), ***алалаах*** ‘пестрый, пестро-полосатый’ (ТСЯЯ I 396), ***алалыы*** ‘пестро, цветисто; пятнами (выступать)’ (ТСЯЯ I 396), ***алатый*** ‘стать полосатым, пестрым, пестреть’ (ТСЯЯ I 401), ***алатык*** ‘по-особому, особенным образом’ (ТСЯЯ I 401), (ТСЯЯ I 142), ***алаҥха*** ‘1. сущ. проталины; голубоватый тающий весенний снег; 2. прилаг. созревший, поспевший островками, неодновременно (о ягодах, хлебе)’ (ТСЯЯ I 399).

Производные от *аланха*: ***аланхар*** ‘созревать неодновременно, местами, там и сям’ (ТСЯЯ I 399), ***аланхадый, аланхалаа*** ‘приобретать неодинаковый, неоднородный вид, быть пестрым, неоднородным (напр., об увядающей природе)’(ТСЯЯ I 399).

Этимология. Лексемы происходят от ДТ. *ala I* ‘пегий, в яблоках’; *ala II* ‘1. больной ложной проказой (~ песью, витилиго); 2. ложная проказа, песь, витилиго’ (ДТС 1969 33), *alar- I* иметь бельмо, покрыться пятнами (ДТС 1969 34), *alar- II* созреть (ДТС 1969 34), *a:la* ‘разноцветный, пегий, серо-нежно-лиловый, неодинаковый, с пробелами, накожная болезнь в виде белых пятен, перен. рознь, несогласие, перен. нечестность’ (ЭСТЯ 1974 129).

Семантика. В семном анализе можно выделить следующие основные компоненты: ‘белобокий’, ‘полосатый’, ‘пятнистый’, ‘пестрый’, ‘пегий’, ‘явный’, ‘выделяющийся’, ‘проталина’, ‘иметь неоднородный вид’, ‘поспевать островками’. Лексема ***ала*** получило большое распространение в выражении масти животных – это может быть пегий окрас, либо покрытый пятнами или полосками. Приобретение неоднородного, контрастного вида развилось в значениях ‘поспевать неравномерными участками’, ‘образование проталин’, ‘пестреть’. Вероятно, чуть позже развилось переносное значение ‘явный’, ‘выделяющийся’, например, в устойчивых выражениях *ала бэлиэ* ‘бросающийся в глаза, особенно приметный; выделяющийся чем-л. на общем фоне, из однородных рядов (ТСЯЯ I 386); особенно приметно, особенно (сразу) бросается в глаза’ (Пек. I 62), *ала туйгун* ‘отменно отличный, отличнейший (по отношению к Хомпоруун Хотой)’ (Пек. I 62), т. к. в этимологических словарях оно не обнаружено как сформировавшееся отдельное значение.

Таким образом, общее значение лексем первой группы – ‘выделяющийся на общем фоне участок (участки) контрастного цвета’. Чаще всего подразумеваются белые участки на темном фоне, реже – наоборот.

Группа «солнце»

Лексемы. ***Алай*** **‘**1. сиять, блистать (о солнце)’ (ТСЯЯ I 395); ‘о солнце: сиять в полном блеске’ (Пек. I 64).

Производные от *алай*: *алайаан ‘*ласкательные, преимущественно по отношению к детям, выражения «*алайааныым!*», «*алайаана атасыам!*»’ (Пек. I 64), *алайаана ‘*ясноглазая, ласковая (ласкательное слово о ребенке, девушке)’ (ТСЯЯ I 395), *аламаҕай* ‘1. ласковый, любезный, с мягким общительным характером. 2. перен. теплый и светлый (обычно об осенних днях, солнце) // мягкие, добрые, открытые (о глазах) // ласковый, мягкий, располагающий (о голосе, интонациях)’ (ТСЯЯ I 396), ***аламай*** ‘сияющий, ясный (о солнце), ласковый’ (Пек. I 65); ‘сияющий, блистающий, ясный; ласковый, приветливый (обычно о солнце) // светлый, теплый, сияющий (о небе, весне, лете)’ (ТСЯЯ I 397).

Этимология. Согласно «Этимологическому словарю якутского языка» глагол ***алай*** происходит от ДТ. *йал* 1. ‘вспыхивать, воспламеняться. 2. гореть, воспламеняться’ (ЭСЯЯ 2003 67), также см. *jal I* ‘обжигать, прижигать, припекать’ *jal II* ‘1. вспыхивать, воспламеняться. 2. гореть, воспаляться’, *jalïn* ‘пламя’, *jalïna-* ‘пылать’ и др. (ДТС 1969 227, 229).

Семантика. Выделяемые семы ‘сияние’, ‘блеск’, ‘светлый’, ‘ясный’, ‘теплый’, ‘ласковый’, ‘мягкий’, ‘добрый’, ‘солнце’, ‘взгляд’, ‘голос’ и др. Данные лексические единицы связаны с семантикой пламени, света, сияния, блеска, тепла и ласки. Очевидно, что все эти слова имеют явную положительную коннотацию, в основе которых, по нашему мнению, лежит образ солнца, которое обладает всеми свойствами, описанными в перечне сем. Это хорошо видно в устойчивом словосочетании *аламай маҥан күн,* который является постоянным эпитетом-формулой, живописующее благодатное солнце (ТСЯЯ I 398), солнце сияет и блестит на небе, даря свет и тепло. Семы ‘ласковый’, ‘мягкий’, ‘добрый’ образовались в переносных значениях.

Группа «поляна»

Лексемы. ***Алаар*** поэт. ‘виднеться, бросаться в глаза своей сверкающей чистотой и блеском (обычно о небосводе, сверкающей поверхности воды, радуге)’ (ТСЯЯ I 389), ***алаарый*** ‘отличаться своею гладкостью и обширностью’ (Пек. I 66) ‘2. поэт. раскидываться, простираться (обычно о светлой шири земли и неба). 3. поэт. озарять своими лучами (о солнце). 4. смотреть светлыми, широко раскрытыми глазами’ (ТСЯЯ I 390).

Производные от *алаар* и *алаарый*: ***алаархай*** ‘1. сверкающий чистотой и блеском (обычно о небосводе, водной глади и др.) 2. широкий, светлый и мягкий (обычно о глазах)’ (ТСЯЯ I 389), ***алаҕар*** ‘широкий и гладкий’ (Пек. I 64) ‘1. большие, выразительные; слегка косящие (о глазах); 2. перен, поэт. широкий, просторный и светлый (обычно о поляне)’ (ТСЯЯ I 394), ***алаҕаркаан*** ‘ласкательное от алаҕар’ (Пек. I 64); поэт. ‘1. большие, нежные и красивые (о глазах); 2. перен. широкая, светлая, добрая (эпитет родной страны в народ. поэз.)’ (ТСЯЯ I 394). Также к данной группе можно отнести лексемы ***алар*** ‘лесок на открытом месте, роща’ (ТСЯЯ I 400) и ***алаас*** ‘алас, чистое поле или луг, окруженное лесом; чистая поляна среди леса, поле или луг, окруженные лесом (обычно с озерком посередине)’ (ТСЯЯ I 391), т. к. оба представляют собой открытое (светлое) место, окруженное более густым (темным) лесом.

Этимология. Глагол ***алаарый*** происходит от ДТ. *алан*, ОТ. *алан, аланг* ‘ровная, открытая и обширная местность’, ‘поле, долина, равнина, прогалина’ и т.д. (ЭСЯЯ I 66, ЭСТЯ 1974: 134-135). Возможна корреляция с ДТ. *jalïn-* ‘раздеваться’, *jalïŋ* ‘нагой, голый, обнаженный’ (ДТС 1969 227, 229). Севортян предполагает такое же происхождение от основы **йал*, что и *йалын* ‘обнаженный, голый’ -> т.е. ‘лишенный растительности’ (ЭСТЯ 1989 91). На связь с ДТ. *ala* ‘пестрый, полосатый’ указывал Ю. Немет – *alan* < *ala* ‘пестрый, полосатый’? + аффикс *-n* (ЭСТЯ 1974: 135).

Семантика. Основные семы лексем данной группы: ‘сверкающий’, ‘блестящий’, ‘чистый’, ‘светлый’, ‘озарять’, ‘гладкий’, ‘голый’, ‘обнаженный’, ‘простор’, ‘поляна’, ‘прогалина’, ‘лучи’, ‘солнце’, ‘выразительный’, ‘взгляд’, ‘добрый’. Интересно то, что многие семы идентичны с группой 3, даже сема ‘взгляд’. Отличие заключается в том, что в основе лежит не сам источник света и тепла (т. е. солнце), а место, которое освещается им. Таким образом, обобщающим образом лексем группы 4 может считаться освещенная солнцем поляна, выделяющаяся на темном фоне густого леса благодаря отсутствию (или небольшому количеству) растительности.

Группа «яркость»

Лексемы. ***Аалай*** ‘1. ярко-красный, алый; румяный (цвет); 2. яркий, нарядный; прекрасный (поэт. эпитет)’ (ТСЯЯ I 136), *аалай-чаалай* ‘1. ярко, броско, пестро и богато (украшаться, наряжаться); 2. цветущий, процветающий (о природе)’ (ТСЯЯ I 136).

Этимология. Восходят к ДТ. *al* ‘алый, ярко-красный, светло-красный, оранжевый, карий (о глазах)’ (ДТС 1969 31-32), *a:l* ‘алый (и оттенки красного, оранжевого); шелковая материя оранжевого цвета, которой покрывают седла коней (у государственных сановников); гвоздика’ (ЭСТЯ 1974 126). В «Этимологическом словаре тюркских языков» отмечается, что «корень *al* (с кратким гласным) формально и семантически совпадает с индоевропейским *al-*, *ol-*, *el-* корнем для обозначения цвета со значением ‘красный’, ‘коричневый’, образует названия животных и пород дерева», «таким образом, можно говорить о встрече (или совпадении) алтайского и индоевропейского корней» (ЭСТЯ 1974 126).

Семантика. В двух разбираемых лексемах выделяются семы ‘ярко-красный’, ‘алый’, ‘румяный’, ‘яркий’, ‘нарядный’, ‘броский’, ‘пестрый’, ‘богатый’, ‘цветущий’. Первые три являются собственно цветообозначениями различных оттенков красного, и характерны

для первого значения слова ***аалай***. В современном якутском языке, оно, скорее всего, заимствовано из русского *алый*, который, в свою очередь, восходит к тому же тюркскому *a:l*. Значение *чаалай* ‘с белыми вкраплениями в шерсти основной окраски, чалый (напр., о масти лошади)’ может указывать на связь с семой ‘пестрый’, ‘броский’ (связь с ***ала***), хотя также имеет место быть версия происхождения *чаалай* от *чээлэй, чээл* ‘нежно-зелёный, ярко-зелёный (цвет природы)’.

Группа «блеск металла»

Лексемы. ***Аалыы*** ‘блестящий, сверкающий металлическим блеском’ (ТСЯЯ I 144), ***аалыылаах*** ‘блестящий, сверкающий (обычно о блеске металла)’ (ТСЯЯ I 145), ***аалыытыныы*** ‘блестя, сверкая металлическим блеском (в сочет. со словами золото, серебро, металл образует одно связанное значение)’ (ТСЯЯ I 145), *аалыксый* ‘бледнеть, начинать вянуть (о растениях). // Обтереться местами, терять шерсть (о домашнем скоте, зверях)’ (ТСЯЯ I 141), *аалыктаах* ‘с продолговатой светлой полоской (обычно о масти лошади)’ (ТСЯЯ I 142), *аалыктан* ‘иметь светлое пятно или полоску (обычно об оперении птицы)’.

Этимология. Существительное ***аалыы*** образовано от глагола *аал* ‘тереть, протирать (очищая, натирая)’. Первично оно имеет предметное значение – представляется как процесс протирания некоего предмета, причем результатом данного действия чаще всего является натертость сильной степени (до блеска). Далее произошла адъективация, выражающая блеск металла, что подтверждается использованием лексемы *аалыы* вместе с наименованиями различных металлов: *аалыы көмүс хоруона* ‘блестящая золотая корона’, *алтан аалыы сэбирдэх* ‘медный блестящий лист’, *аалыы тимир атаһым* ‘блестящий металлический друг’ (про косу) (ТСЯЯ I 144). В данных лексемах прослеживаются общие с другими группами семы ‘блестеть’ и ‘сверкать’, отличие заключается в появлении семы ‘металл’, т. е. данные слова, как правило, используются для передачи блеска металла. Стоит отметить, что понятие «блеск как отражение света» наблюдается и в словах других групп (блеск в глазах, блеск воды).

Несколько обособленно стоит лексема ***аалыксый***, которая, скорее, происходит от глаг. *аал* ‘тереть, протирать (очищая, растирая, натирая)’ (ТСЯЯ I 132), однако семантически имеют схожие с другими группами элементы значения ‘иметь неоднородный вид’, ‘пятнистый’. Связь с *аал* ‘тереть, протирать’ в целом ясна и хорошо видна во втором значении ‘обтереться местами, терять шерсть (о домашнем скоте, зверях)’ – подразумеваются натертые (светлые) места на контрастном (темном) фоне, придающие неоднородный окрас животным и появившееся в результате натирания. Первое значение выражает светлый оттенок, точнее, низкую сатурацию некогда насыщенного цвета. Вместе с тем, в якутском языке находим слово *аалык* ‘дышло (в собачьей упряжке); тяговый ремень через плечо, шлейка (в оленьей упряжке)’ (ТСЯЯ I 141), по-видимому, заимствованное из эвенкийского *alaɣ* ‘лямка’(ССТМЯ 1975 28).

Основная группа: *аал* «священное пламя»

Лексемы. К слову ***аал*** (в словосочетаниях *аал баҕах, Аал Луук Мас, аал уот, аал уххан*) в Толковом словаре якутского языка дается следующее определение ‘встречается в единичных сочетаниях в качестве постоянного эпитета, точное значение забыто, понимается как «священный и спасительный»’ (ТСЯЯ I 135). Рассмотрим значения словосочетаний с лексемой *аал*: ***аал баҕах*** арх. ‘из девяти почетных коновязей-сэргэ средняя, самая высокая и толстая, разукрашенная девятью резными орнаментами-опоясками’ (ТСЯЯ I 135), ***Аал Луук Мас*** фольк. ‘священное дерево страны олонхо’ (ТСЯЯ I 135), ***аал уот*** ‘название огня в знак преклонения пред его спасительной силой’, ***аал уххан*** миф. ‘священный очаг; дух священного очага (пред которым преклонялся древний якут)’ (ТСЯЯ I 136). Предпо-

ложительно, основной лексемой является *аал уот* ‘название огня в знак преклонения пред его спасительной силой’ (ТСЯЯ I 135).

Этимология. Этимологически лексему можно возвести к ДТ. *jal I* ‘обжигать, прижигать, припекать’ *jal II* ‘1. вспыхивать, воспламеняться. 2. гореть, воспаляться’, *jalïn* ‘пламя’, *jalïna-* ‘пылать’ и др. (ДТС 1969 227, 229) и к многозначному ОТ. *йалын* 1. обнаженный, нагой, голый, 2. пламя, блеск, молния. 3. умолять, кланяться (ЭСТЯ 1989 104-107). О выпадении начального *j-* писал Г.В. Попов (ЭСЯЯ 2003 67). Интересно, что омонимичная форма ДТ. *jalïn-* означает ‘1. раздеваться. 2. просить, умолять’ (ДТС 1969 227, 229). Корреляты первого значения ДТ. *jalïn-* мы видим в словах группы «поляна» – голое, лишенное растительности место, ярко выделяющееся большим количеством света, озаренное солнцем. Второе значение ‘просить, умолять’, вероятно, связано с спасительной силой пламени и света для всего живого на земле – как солнца, так и костра, что и может придать яркое положительное значение для всех слов с фонестемой ***(а)ал(а)-.*** Все же позволим предположить, что в контексте ***аал*** больше подразумевается именно пламя костра, а не солнца, тесно связанное с сакральной, ритуальной и мифологической стороной жизни якутов. К примеру, архаичное междометие ***аалыас!*** является кличом шамана, выкрикиваемый при отгоне огнем злых духов (произносили также удаганки, размахивая зажженной конской гривой) (ТСЯЯ I 140). Видимо, производным от междометия является глагол ***аалыастаа*** ‘1. очищать, предохранять от всякой скверны, размахивая перед горящим камином прутом с конским волосом, освящать огнем; 2. окуривать одежду шамана при внесении в дом, раскачивая перед горящей на угольях шерстью’ (ТСЯЯ I 140, ЭСЯЯ 53).

Обсуждение

Проведенный анализ лексем с фонестемой ***(а)ал(а)-*** в значении «контраст света и тьмы» показал, что в некотором смысле лексема ***аал***, на наш взгляд, может являться центральной для понимания взаимосвязей слов с фонестемой ***(а)ал(а)-***. Связующим все эти слова является яркий контраст концентрации света на темном фоне, а для первобытных сообществ основным источником света и тепла являлось пламя солнца и костра.

Солнце, появляясь в ночи, озаряет темные места, согревает землю. В данном контексте целесообразно вспомнить замечание Ф. Биррена: «все цивилизации на заре человеческого существования поклонялись солнцу, а от солнца происходили свет и цвет» [26]. Солнце, безусловно, самая яркая, блестящая и сияющая (т. е. контрастная) точка в дневное время суток. В ночное время суток практически единственным источником одновременно света и тепла остается костер. С визуальной точки зрения именно пламя костра является наиболее контрастной точкой в темной ночи. С функциональной точки зрения костер, пламя, огонь – наиболее важный объект в жизни древнего человека, позволяющий поддерживать тепло, дающий свет, по сути, обеспечивающий продолжение его жизни. Вследствие этого значение огня для народа саха огромно, отсюда и поклонение к духу огня, обретение сакрального, священного значения в якутской культуре.

Далее рефлексы в наших лексических группах в аспекте контраста света и темноты можно объяснить следующим образом.

Группа «бельмо» (***ала*** и производные *алакаас, алалаа, алалаах, алалыы, алатый, алатык, аланҕа, аланҕар, аланҕадый, аланҕалаа)* обозначает либо один контрастный светлый участок на темном фоне, либо несколько таких участков (пламя – это и есть контраст света и темноты), создающих пестроту, световую и цветовую неоднородность. Переносное значение ***ала*** ‘явный, выделяющийся’ является тому подтверждением.

Группа «яркий» (***аалай, аалай-чээлэй***) выражает уже обилие яркости, пестроты (следовательно, обилие контраста), также прослеживается цветовая параллель с различными оттенками красного как цвета пламени.

Группа «солнце» (***алай, алайаан***, ***алайаана***, ***аламаҕай***, ***аламай***) связана прежде всего с пламенем от солнца как наиболее яркого, блестящего объекта природы (наибольшая концентрация света по сравнению с другими объектами) и источника света, тепла, жизни на всей земле, не только для человека. Следовательно, солнце воспринимается чем-то позитивным, что и повлекло за собой развитие переносных значений ‘ласковый’, ‘мягкий’, ‘добрый’.

Группа «поляна» (***алаар***, ***алааръй*** их производные ***алаархай***, ***алаҕар***, ***алаҕаркаан*** + ***алар, алаас***) выражает не само солнце, а озаряемое им место, которое явно контрастирует и выделяется на общем темном фоне. Это место концентрации света появилось в результате отсутствия растительности или его небольшого количества по сравнению с основным более густо поросшим окружением, что, вероятно, развилось из значения ‘голый’ в значении ‘открытая местность’.

Группа «блеск металла» (***аалыы, аалыылаах, аалыытыныы, аалыксый***, ***аалыктаах***, ***аалыктан***) используется для передачи блеска металла как зеркальное отражение света (не только блеск металла, в семантике других групп присутствуют значения ‘блеск в глазах’, ‘блеск воды’).

Этимологический анализ слов показал, что, безусловно, одинаковое происхождение лексем с фонестемой ***(а)ал(а)-*** может вызывать вопросы, все же некоторые совпадения представляются нам не случайными. Речь идет о различных совпадений элементов значений следующих древних форм, к которым восходят анализируемые лексемы: ОТ. *a:la* ‘разноцветный, пегий, серо-нежно-лиловый, неодинаковый, с пробелами, накожная болезнь в виде белых пятен’ (ЭСТЯ 1974 129), ОТ. *a:l* ‘алый (и оттенки красного, оранжевого); шелковая материя оранжевого цвета, которой покрывают седла коней (у государственных сановников); гвоздика’ (ЭСТЯ 1974 126), ОТ. *алан, алаҥ* ‘ровная, открытая и обширная местность, поле, долина, равнина, прогалина’ и т.д. (ЭСТЯ 1974 134-135), ОТ. *йалын* ‘1. обнаженный, нагой, голый, 2. пламя, блеск, молния. 3. умолять, кланяться’ (ЭСТЯ 1989 104-107).

В ЭСТЯ упоминается связь ОТ. *ala* ‘пестрый’, ОТ. *al* ‘алый’, ОТ. *alan~alar* ‘простор’. Отмечается, что «наряду с *a:la~ala* и проч. можно говорить об исторической реальности глагольного омонима **ala-* в некоторых языках» (ЭСТЯ 1974 129). Так, например, исходная основа в формах *alan~alar* может быть образована **ala-* + *n*. А Г. Вамбери связывал *ala* ‘пестрый’ с *al* ‘алый’ и проч., потому что считал собственным значением *ala* ‘окрашенный’ (ЭСТЯ 1974 130). На связь с ДТ. *ala* ‘пестрый, полосатый’ указывал и Ю. Немет – *alan* < *ala* ‘пестрый, полосатый’? + аффикс *-n* (ЭСТЯ 1974 135). Многозначная основа ОТ. *йалын* ‘1. обнаженный, нагой, голый, 2. пламя, блеск, молния. 3. умолять, кланяться’ (ЭСТЯ 1989 104-107) восходит к ОТ. *йал-* ‘вспыхивать, воспламеняться’. Возможна корелляция с ДТ. *jalïn-* ‘раздеваться’, *jalïŋ* ‘нагой, голый, обнаженный’ (ДТС 1969 227, 229). Севортян предполагает такое же происхождение от основы **йал*, что и *йалын* ‘обнаженный, голый’ -> т. е. ‘лишенный растительности’ (ЭСТЯ 1989 91).

Заключение

В фокусе внимания многих лингвистов, литературоведов и фольклористов чаще всего попадают собственно цветообозначения, а световая семантика исследуется как периферийное явление. Однако именно световая семантика, на наш взгляд, представляет собой интересную лексико-семантическую группу, содержащую фундаментальную и универсальную составляющую культуры практически любого народа – противопоставление света и тьмы. В якутском языке обнаружено более 30 лексем с фонестемой ***(а)ал(а)-*** в значении ‘контраст света и тьмы’.

Проанализированные нами лексемы в той или иной степени, но этимологически и семантически взаимосвязаны, обладают положительной коннотацией, имеют разнообразные совпадения сем даже в древнем периоде своего развития, что обусловило наличие одинаковых сем в современном якутском языке.

Именно выделение светлых участков, окруженных темной зоной, послужило появлению многих лексем – белых пятен, полосок, пестроты, пегости, открытых (т.е. светлых) участков в лесу, блеска, сияния, а также переносных значений ‘ласковый’, ‘мягкий’, ‘добрый’, ‘явный’ и т. д.

В основе их значения лежит яркая концентрация света на общем темном фоне, контраст света и тьмы, тепла и холода, который, судя по всему, мотивирован образом пламени. Сверкающее пламя солнца ***аламай күн*** является самой яркой точкой в светлое время суток, а священное пламя костра ***аал уот*** – в темное время суток. Пламя, солнце и огонь – наиболее важные объекты в природе и в жизни человека, позволяющие поддерживать тепло, дающие свет, и, тем самым, обеспечивающие продолжение жизни.

Перспективы исследования фонестемы ***(а)ал(а)-*** в рамках световой семантики якутского языка далеко не исчерпываются данной работой. Более того, остается множество вопросов касательно этимологии световых лексем в целом, их семантика также требует дальнейшего более углубленного анализа, что, безусловно, может стать темой последующих научных изысканий.

Сокращения

ТСЯЯ I – Толковый словарь якутского языка / Под ред. П. А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2004. – 680 с.

Пек. I – Э. К. Пекарский. Словарь якутского языка. Т. I. Л.: Издание АН СССР, 1958. – 710 с.

ДСЯС 1995 – Диалектологический словарь языка саха: Дополнительный том / Сост. М. С. Воронкин, М. П. Алексеев, Ю. И. Васильев. Новосибирск: Наука, 1995. – 296 с.

ДСЯЯ 1976 – Диалектологический словарь якутского языка: содержит свыше 8500 слов / сост.: П. С. Афанасьев, М. С. Воронкин, М. П. Алексеев. – Москва: Наука, 1976. – 390 с.

ДТС 1969 – Древнетюркский словарь / Редакторы: В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л., 1969. – 676 с.

ССТМЯ 1975 – Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: Материалы к этимол. словарю: В 2 т. Т. 1: А-К. / Отв. ред. В. И. Цинциус. Ленинград: Наука, 1975. – 672 с.

ЭСТЯ 1974 – Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на гласные / АН СССР.Ин-т языкознания.-М.: Наука,1974. – 768 с.

ЭСТЯ 1989 – Э. В. Севортян, Л. С. Левитская. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Ҷ», «Ж», «Й». М.: Наука, 1989. – 291 с.

ЭСЯЯ 2003 – Попов Г.В. Этимологический словарь якутского языка. (А – Дь). – Новосибирск: Наука, 2003. – 180 с.

Литература

1. Белов, А. И. Цветовые этноэйдемы как объект этнопсихолингвистики / А. И. Белов // Этнопсихолингвистика. – Москва : Наука, 1988. – С. 49–58.

2. Габышева, Л. Л. Символические значения имени красного цвета в языках и культуре тюркских народов / Л. Л. Габышева // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2019. – № 6. – С. 57–65.

3. Габышева, Л.Л. Метафорика света и тьмы в языке и фольклоре якутов / Л. Л. Габышева // Русистика на Северо-Востоке России и в странах Азиатско-Тихоокеанского региона : инновационные практики : сборник материалов IV Международной очно-заочной научно-практической конференции, Якутск-Харбин, 01–20 ноября 2018 года. – Якутск–Харбин : Среда, 2018. – С. 49–56.

4. Magnus M. (2001). What’s in a Word? Studies in Phonosemantics. Norwegian University of Science and Technology, 202 p.

5. Berlin B., Kay P. (1969). Basic color terms. Their universality and evolution. – Berkley and Los Angeles: The University of California Press, 178 p.

6. Вежбицкая, А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия / А. Вежбицкая // Язык. Культура. Познание. – Москва : Русские словари, 1996. – С. 231–290.

7. Дыбо, А. В. Основные цветообозначения в кельтских языках / А. В. Дыбо, Т. А. Михайлова, Ю. В. Норманская // Московский лингвистический журнал. – 2002. – Т. 6, № 1. – С. 7–52.

8. Кезина, С. В. Семантическое поле цветообозначений в русском языке (диахронический аспект) / С. В. Кезина. – Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2008. – 304 с.

9. Норманская, Ю. В. Генезис и развитие систем цветообозначений в древних индоевропейских языках / Ю. В. Норманская. – Москва : C&K, 2005. – 379 с.

10. Габышева, Л. Л. Семиотика пространства и цвета : запад – мир предков – желтый цвет (на материале традиционной культуры тюркских народов) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kuyaar.ru/index?id=46 (дата обращения 18.04.2023).

11. Кононов, А. Н. Семантика цветообозначений в тюркских языках / А. Н. Кононов // Тюркологический сборник, 1975. – Москва : Наука, 1978. – С. 159–179.

12. Doerfer G. (1995). Türkische Farbbezeichnungen und Pferdezucht // Central Asiatic Journal. Vol. 39. Pp. 208–227.

13. Садыкова, М. С. Слова, обозначающие цвет и окраску в узбекском языке : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / М. С. Садыкова. – Ташкент, 1963. – 15 с.

14. Ганиходжаева, М. Прилагательные цвета узбекского языка в сравнительно-историческом аспекте : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Ганиходжаева Мунира. – Ташкент, 1986. – 185 с.

15. Майзина, А. Н. Семантическое поле цветообозначений алтайского языка в сопоставлении с монгольским языком : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Майзина Аржана Николаевна. – Горно-Алтайск, 2006. – 208 с.

16. Саматов, К. Цветообозначающая лексика в кыргызском языке : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Саматов Кутатбек. – Бишкек, 1997. – 171 с.

17. Башарина, А. К. Семантика цветообозначений в фольклорных текстах (опыт сопоставительного анализа якутского олонхо и русских былин) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Башарина Анна Карловна. – Москва, 2000. – 20 с.

18. Саввина, Е. В. Цвет в традиционной этнической культуре якутов : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Саввина Елизавета Валерьевна. – Якутск : Издательство ЯГУ, 2001. – 20 с.

19. Божедонова, А. Е. Семантика ахроматических цветообозначений в эпических текстах : (сопоставительный анализ на материале текстов якутского, алтайского, хакасского эпосов) / А. Е. Божедонова – DOI 10.25587/k4197-4798-2737-o // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Эпосоведение. Epic Studies». – 2020. – №3 (19). – С. 107-117. – URL: https://epossvfu.ru/index.php/1/article/view/259/245 (дата обращения: 05.03.2023).

20. Мусуков, Б. А. Лексико-семантическое поле слова ала ‘пестрый, разноцветный; пегий’ в тюркских языках / Б. А Мусуков // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8. – № 2. – С. 300–304.

21. Муратова, Р. Т. Цветообозначающая лексика башкирского языка в структурно-семантическом аспекте / Р. Т. Муратова – DOI: 10.17308/lic.2021.3/3589 // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2021. – №3. – С. 122–129. (дата обращения: 16.03.2023).

22. Бодэ, М. А. Понятие, типология, языковая сущность фонестемы / М. А. Бодэ // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – №3. [Электронный ресурс]. – URL: https://web.snauka.ru/issues/2016/03/65297 (дата обращения: 25.02.2023).

23. Харитонов, Л. Н. Типы глагольной основы в якутском языке / Л. Н. Харитонов. – Москва ; Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1954. – 312 с.

24. Афанасьев, Л. А. Фоносемантика образных слов якутского языка : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Л. А. Афанасьев. – Якутск, 1993. – 17 с.

25. Монастырёв, В. Д. Фонетические средства выражения семантики образности в якутском языке (на материале образных глаголов с общей архисемой ‘располнеть’) / В. Д. Монастырев, Н. Н. Васильева, И. В. Аммосова // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2022. – №3(40) – С. 71–79.

26. Birren, F. Color and Human Response. Van Nostrand Reinhold Company, New York, 1978, 141 pp.

References

1. Belov, A. I. Cvetovye etnoejdemy kak ob”ekt etnopsiholingvistiki / A. I. Belov // Etnopsiholingvistika. – Moskva : Nauka, 1988. – S. 49–58.

2. Gabysheva, L. L. Simvolicheskie znacheniya imeni krasnogo cveta v yazykah i kul’ture tyurkskih narodov / L. L. Gabysheva // Vestnik Severo-Vostochnogo federal’nogo universiteta im. M.K. Ammosova. – 2019. – № 6. – S. 57–65.

3. Gabysheva, L.L. Metaforika sveta i t’my v yazyke i fol’klore yakutov / L. L. Gabysheva // Rusistika na Severo-Vostoke Rossii i v stranah Aziatsko-Tihookeanskogo regiona : innovacionnye praktiki : sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj ochno-zaochnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, YAkutsk-Harbin, 01–20 noyabrya 2018 goda. – YAkutsk–Harbin : Sreda, 2018. – S. 49–56.

4. Magnus M. (2001). What’s in a Word? Studies in Phonosemantics. Norwegian University of Science and Technology, 202 p.

5. Berlin B., Kay P. (1969). Basic color terms. Their universality and evolution. – Berkley and Los Angeles: The University of California Press, 178 p.

6. Vezhbickaya, A. Oboznacheniya cveta i universalii zritel’nogo vospriyatiya / A. Vezhbickaya // YAzyk. Kul’tura. Poznanie. – Moskva : Russkie slovari, 1996. – S. 231–290.

7. Dybo, A. V. Osnovnye cvetooboznacheniya v kel’tskih yazykah / A. V. Dybo, T. A. Mihajlova, YU. V. Normanskaya // Moskovskij lingvisticheskij zhurnal. – 2002. – T. 6, № 1. – S. 7–52.

8. Kezina, S. V. Semanticheskoe pole cvetooboznachenij v russkom yazyke (diahronicheskij aspekt) / S. V. Kezina. – Penza: PGPU im. V.G. Belinskogo, 2008. – 304 s.

9. Normanskaya, YU. V. Genezis i razvitie sistem cvetooboznachenij v drevnih indoevropejskih yazykah / YU. V. Normanskaya. – Moskva : S&K, 2005. – 379 s.

10. Gabysheva, L. L. Semiotika prostranstva i cveta : zapad – mir predkov – zheltyj cvet (na materiale tradicionnoj kul’tury tyurkskih narodov) [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.kuyaar.ru/index?id=46 (data obrashcheniya 18.04.2023).

11. Kononov, A. N. Semantika cvetooboznachenij v tyurkskih yazykah / A. N. Kononov // Tyurkologicheskij sbornik, 1975. – Moskva : Nauka, 1978. – S. 159–179.

12. Doerfer G. (1995). Türkische Farbbezeichnungen und Pferdezucht // Central Asiatic Journal. Vol. 39. Pp. 208–227.

13. Sadykova, M. S. Slova, oboznachayushchie cvet i okrasku v uzbekskom yazyke : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskih nauk / M. S. Sadykova. – Tashkent, 1963. – 15 s.

14. Ganihodzhaeva, M. Prilagatel’nye cveta uzbekskogo yazyka v sravnitel’no-istoricheskom aspekte : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskih nauk / Ganihodzhaeva Munira. – Tashkent, 1986. – 185 s.

15. Majzina, A. N. Semanticheskoe pole cvetooboznachenij altajskogo yazyka v sopostavlenii s mongol’skim yazykom : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskih nauk / Majzina Arzhana Nikolaevna. – Gorno-Altajsk, 2006. – 208 s.

16. Samatov, K. Cvetooboznachayushchaya leksika v kyrgyzskom yazyke : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskih nauk / Samatov Kutatbek. – Bishkek, 1997. – 171 s.

17. Basharina, A. K. Semantika cvetooboznachenij v fol’klornyh tekstah (opyt sopostavitel’nogo analiza yakutskogo olonho i russkih bylin) : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskih nauk / Basharina Anna Karlovna. – Moskva, 2000. – 20 s.

18. Savvina, E. V. Cvet v tradicionnoj etnicheskoj kul’ture yakutov : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskih nauk / Savvina Elizaveta Valer’evna. – YAkutsk : Izdatel’stvo YAGU, 2001. – 20 s.

19. Bozhedonova, A. E. Semantika ahromaticheskih cvetooboznachenij v epicheskih tekstah : (sopostavitel’nyj analiz na materiale tekstov yakutskogo, altajskogo, hakasskogo eposov) / A. E. Bozhedonova

– DOI 10.25587/k4197-4798-2737-o // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M.K. Ammosova. Vestnik of North-Eastern Federal University. Seriya «Eposovedenie. Epic Studies». – 2020. – №3 (19). – S. 107-117. – URL: https://epossvfu.ru/index.php/1/article/view/259/245 (data obrashcheniya: 05.03.2023).

20. Musukov, B. A. Leksiko-semanticheskoe pole slova ala 'pestryj, raznocvetnyj; pegij' v tyurkskih yazykah / B. A Musukov // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. – 2019. – T. 8. – № 2. – S. 300–304.

21. Muratova, R. T. Cvetooboznachayushchaya leksika bashkirskogo yazyka v strukturno-semanticheskom aspekte / R. T. Muratova – DOI: 10.17308/lic.2021.3/3589 // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. – 2021. – №3. – S. 122–129. (data obrashcheniya: 16.03.2023).

22. Bode, M. A. Ponyatie, tipologiya, yazykovaya sushchnost' fonestemy / M. A. Bode // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. – 2016. – №3. [Elektronnyj resurs]. – URL: https://web.snauka.ru/issues/2016/03/65297 (data obrashcheniya: 25.02.2023).

23. Haritonov, L. N. Tipy glagol'noj osnovy v yakutskom yazyke / L. N. Haritonov. – Moskva ; Leningrad : Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1954. – 312 s.

24. Afanas'ev, L. A. Fonosemantika obraznyh slov yakutskogo yazyka : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskih nauk / L. A. Afanas'ev. – YAkutsk, 1993. – 17 s.

25. Monastyryov, V. D. Foneticheskie sredstva vyrazheniya semantiki obraznosti v yakutskom yazyke (na materiale obraznyh glagolov s obshchej arhisemoj 'raspolnet'') / V. D. Monastyrev, N. N. Vasil'eva, I. V. Ammosova // Severo-Vostochnyj gumanitarnyj vestnik. – 2022. – №3(40) – S. 71–79.

26. Birren, F. Color and Human Response. Van Nostrand Reinhold Company, New York, 1978, 141 pp.

Научный руководитель – Малышева Н.В., к. филол. н., ведущий научный сотрудник, доцент,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.